Н. Л. Шубина,
декан филологического факультета

О ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ *

В отечественной истории не было ни одного периода, когда общество было бы довольно своей системой образования. Мы годами, десятилетиями бьемся над созданием образовательных стандартов для школы и для вуза. Потом долго спорим и даже в какой-то степени оправдываем отсутствие этих стандартов. И при этом все чаще говорим о некоем идеале европейского образования. Однако мир многообразен, системы образования многообразны, и не надо строить иллюзий, что есть какой-то идеал, который надо внедрять всем.

---

* Выступление на дискуссионной площадке «Слово и словесность в современной школе» в рамках Педагогической ассамблеи 22 января 2010 г. (печатается по стенограмме).

В последнее время распространено мнение, что классическая модель образования фактически исчерпала себя. Она уже не отвечает требованиям, предъявляемым в современном обществе к школе и к образованию. Нужно признать, что современное образование — это уже совершенно новая система, с другими границами, вернее, со стремлением стирать эти границы. Формируется совершенно иной мир виртуальной культуры, новый мир потребительских стратегий.

Сегодня только ленивый не говорит о нашем образовании с негативными оценками. Достаточно обратиться к докладу комиссии Общественной палаты Российской Федерации, в котором отмечено: обучения в школе недостаточно для того, чтобы поступить на уровень высшего образования. Нехватка соответствующих компетенций замещается платными курсами, репетиторами. Очевидно, что не дополнение, а замещение системного образования внесистемным значительно снижает сегодня качество освоения школьных программ; преподаватели вузов, в свою очередь, говорят, что абитуриенты поступают с очень низким уровнем системной подготовки.

Большая часть учителей не надеется в обозримом будущем на изменение отношения со стороны общества к педагогической профессии. Сегодня лишь 3% родителей, во всяком случае, в Петербурге, хотели бы видеть своего ребенка в будущем школьным учителем. А после просмотра фильма «Школа», я думаю, этот процент значительно снизится.

Что мы чаще всего обсуждаем на наших филологических конференциях и семинарах? Сколько часов нужно на русский язык, сколько на литературу. Мне кажется, мы увлеклись этими вопросами, не ответив на самый главный: а чему, собственно, мы хотим научить наших школьников?

Два дня назад в «Российской газете» появилась статья, которая называлась так: «Нечитающие дети становятся третьей бедой России». Более 40% россиян книг вообще не читают. Чтение упало в самые низы рейтинга досуговых предпочтений детей и подростков. За последние 20 лет выросло два поколения нечитающих граждан, у нечитающих родителей подрастают два поколения нечитающих детей.

Исследователи из Института социологии РАН утверждают, что только 13—14% взрослых читателей и зрителей понимают сущность общественно-политических публикаций прессы и телевидения. Следует признать, что российское филологическое образование переживает, действительно, трудный этап пересмотра устоявшихся принципов формирования его содержания.

По мнению большинства специалистов, нужны серьезные перемены в содержании обучения в средних классах, которые, как показывают международные сравнительные исследования, являются наиболее проблемным периодом школьного обучения. Прямым подтверждением этих данных российских ученых стали исследования в рамках международной программы оценки качества образования 15-летних школьников. Одной из целей исследования являлось определение у подростков навыков чтения и использования полученной информации, и в результате с задачами справились всего лишь 1,7 % юных россиян в возрасте 15 лет. Речь идет о родном языке и родной литературе. Это почти в 6 раз меньше, чем у их сверстников из других 39 стран.

Перед учителем всегда стояла задача увеличения объема удерживаемых в памяти необходимых сведений о языке. Сегодня исследования ученых из разных стран показывают, что мы не знаем, какой набор так называемых остаточных знаний востребован обществом. Мы должны понимать, что обучение языку — это не передача эстафетной палочки от учителя к ученику. Самый главный вопрос, который сегодня стоит, — как пробудить интерес к изучению родного языка как к способу самореализации личности. Надо научить

мыслить по-новому, то есть научить мыслить нелинейно, с учетом альтернатив. Для этого нужна необходимая подготовка и оперативная «достройка» квалификации учителя.

Мы понимаем, что в школе русский язык — это не просто предмет обучения, это еще и инструмент, с помощью которого формируются и другие предметные знания. Вчера ко мне подошла учительница математики и с горечью сказала, что ребята не понимают сегодня заданий по математике, поэтому снижение интереса к математике очевидно. Не понимают текст. То же самое говорят про тексты специалисты по истории и обществоведению.

У нас сегодня актуальна и проблема русского языка в полиэтнических школах. В Петербурге 1243 школы и детских сада с полиэтническим составом. Это 8754 школьника, не владеющих или плохо владеющих русским языком. Они учатся в обычных классах, где русский язык является родным, и они должны с помощью русского языка войти в систему знаний по биологии, математике и так далее. Учителю сегодня никто не помогает в этой ситуации.

Язык — это междисциплинарная область. И мы должны понимать, что сегодня это самая главная проблема обучения.

Появляются совершенно новые методики, непривычные для большинства наших школ. Однако несогласованность в выработке стратегии повышения квалификации учителя тоже не способствует быстрой и качественной достройке квалификации учителя в новых условиях.

Нужны новые способы передачи и компактной упаковки готовых знаний — в учебниках и учебных пособиях. Учебный текст должен стать другим. Он должен помогать ученику учиться, в том числе учиться самостоятельно.

Срочно необходима разработка так называемых дополнительных образовательных программ. У нас катастрофически не хватает программ для одаренных детей. Нет у нас и программ по филологическому образованию для детей, которые не могут посещать школы. Сегодня 45% детей-инвалидов не посещают школы. Они могут учиться, но для них необходимы специальные программы. Недавно обратились к нам и руководители одной из колоний для несовершеннолетних. Их тоже нужно обучать. А программ для работы в условиях замкнутости, отсутствия литературы нет. Поэтому сегодня филологическое образование может и должно выстраиваться и в системе дополнительных программ.

Нам необходим поиск оптимального соотношения содержания языкового и литературного образования. Необходимо сократить тот разрыв, который существует между общей и высшей школой.